

Глава 7.1

Вскоре настал день гонки. На стадионе Май Вэй Чжэ сидел на скамье игроков. Он был одет в защитное снаряжение, на коньках, готовый к работе.

Выражение его лица было очень спокойным, даже немного задумчивым. На него не повлияли ни объявления, ни окружающие разговоры.

Спортсмены были обучены противостоять оцепенению. В противном случае, если они нервничали перед игрой, вероятность неудачи возрастала.

В определенной степени эта способность управлять стрессом была врожденной, но она также была отточена с помощью тренировок.

Но на этот раз, хотя он казался спокойным, в сердце Май Вэй Чжэ царил хаос. Об этом никто не знал.

Его давно ненавистный противник снова ждал с ним дуэли. В этом году на каждом крупном турнире его соперник был везде. Они напряженно соревновались на всех чемпионатах. Спортивные журналы называли их двумя дерущимися джентльменами. Джентельмены - чушь собачья!

Противник поступал несправедливо. Ради победы он не сдавался. Они боролись за выгодную позицию, чтобы заблокировать другую. Это выходило за рамки того, что было разрешено законом в игре - например, намеренно ставить ногу на пути соперника... Все было испробовано. Май Вэй Чжэ уже несколько раз становился жертвой его уловок.

Он был безжалостен.

Если бы у него хватило смелости повторить это сегодня, Май Вэй Чжэ не выдержал бы. Он бы сопротивлялся и жестоко бил его. Реальная жизнь была такой же. Если кто-то проявит мужество, чтобы причинить вред его семье, он без колебаний ответит агрессивно.

Какая разница, принадлежал ли этот человек к влиятельной группе или был старшим директором!

Его лицо, было очень мрачным. Анрун внимательно следил за ним.

- Брат Май, не сердись. Сестра Сюань-Сюань пришла посмотреть игру, - сказал Анрун, надеясь, что эта новость немного расслабит Май Вэй Чжэ. Ведь все ждали, что он выиграет медаль.

Май Вэй Чжэ косо посмотрел на него: - Кто сказал, что я зол? Хотя это замечание было безэмоциональным, он быстро окинул взглядом зону безопасности. Не видя ее, он уставился на Анруна, молча спрашивая, где она?

- Вон там, - указал Анрун на трибуны.

Когда он посмотрел в указанном направлении, на трибунах появилась Ли Юнсюань. Она сопровождала дедушку.

На заключительных тренировках его не отпустили домой. Он уехал рано, чтобы прибыть в пункт назначения, где должна была проводиться игра. Их единственный контакт был по телефону. Долгое время они не встречались.

Он испытал давление. Не физическое, как при глубоком массаже, а такое, будто его сердце борется с самим собой. Его желанием было схватить ее, защитить, чтобы никакие угрозы не могли приблизиться к ней. Но он не мог этого сделать. Ли Юнсюань была независимым человеком, у нее должна быть свобода принимать собственные решения.

Но если этот гнилой ублюдок осмелится появиться и вмешаться в ее жизнь, он безжалостно...

- Брат Май, сестра Сюань-Сюань здесь. Почему ты все еще в ужасном настроении? - спросил Анрун. Очевидно, его попросили прийти и убедить его. - Неудивительно, что она не решилась зайти поговорить с тобой. Она боялась, что повлияет на твое настроение во время подготовки...

Ах, вот почему она не пришла?

Услышав это, Май Вэй Чжэ немного смягчился.

Он думал, что она его избегает. Он не спрашивал, но, хотел знать, поддерживает ли она связь с Лян Вэнь Хэ, или нет. Это непрекращающееся беспокойство его очень раздражало. Май Вэй Чжэ встал и поправил шлем.

Настало время их разминки, он был готов выйти на лед.

Перед тем, как выйти на каток, он поскользнулся и посмотрел туда, где сидела Ли Юнсюань. Старый Май холодно кивнул ему. Ли Юнсюань посмотрела вниз. Ее лицо было обеспокоено.

- Тренер сказал, что несколько дней назад у вас была травма бедра... С вами все в порядке?

Он улыбнулся. Он знал, что рядом с бабушкой проблем не возникнет. Он мог сосредоточиться на чемпионате.

Он поймал ее за руку и прошептал на ухо: - У меня для тебя сюрприз. Но отдам после игры. Теперь ты должна поцеловать меня, на удачу.

Ли Юнсюань покраснела: - Здесь? Прямо сейчас? Это неуместно. Их окружали репортеры и публика. Они понятия не имели, сколько камер обращено к ним.

Май Вэй Чжэ лукаво посмотрел на нее: - Хорошо, ты мне должна. Но однажды ты отдашь мне проценты. Ты меня слышишь?

- О чем ты говоришь?- она запротестовала. - Поторопись и иди. Тренер смотрит на тебя.

- Он смотрит на тебя. Почему ты мешаешь мне, когда я пытаюсь сосредоточиться на игре?

- Правда? - Она подумала и сказала: - Хорошо. Тогда я уйду сейчас...

Глупая! Май Вэй Чжэ улыбнулся ей, двинулся вперед и соскользнул на каток. Он сделал несколько кругов, его тело было готово к гонке.

Соперник, у тебя сегодня будет много неприятностей!

Когда игра закончилась, Май Вэй Чжэ оправдал все ожидания.

Он лично выиграл два золота и одно серебро, а также серебро в командном зачете. Он был сегодняшней звездой, репортеры были вокруг него, затягивая интервью.

Когда его спросили, как он планирует расслабиться после игры, он ярко улыбнулся. С едва скрываемым волнением, сказал: - Я планирую взять с собой семью на остров на время отпуска.

- Имеется в виду ваш дедушка? Или есть другие? - спросил один репортер. Он настаивал: - Говоря о семье, почему бы вам не сказать о своих родителях? Ваш отец, должно быть, рад видеть ваше выступление сегодня, разве вам не любопытно, следит ли за игрой и ваша мать?

Выражение лица слегка изменилось.

Был ли этот репортер новичком? Все знали, что Май Вэй Чжэ не отвечал на вопросы о своей семье.

Его родители не были женаты. Его мать забеременела случайно. После его рождения она оставила сына с отцом и уехала. Она никогда не пыталась связаться с ним.

Его отец умер, когда ему было четыре года.

Таким образом, у него почти не было воспоминаний о своих родителях.

Но он был примером детей, растущих без родителей, как и Ли Юнсюань.

У него не было обид. Но ожидать, что у него возникнут какие-либо мысли или чувства о родителях, было действительно слишком!

Он холодно посмотрел на журналистов:

- Хочешь сказать на камеру пару слов?»

- Нет, - категорически сказал он, - в этом нет необходимости.

Его холодный ответ был темой сегодня вечером.

У него не было агентов для управления пиаром. Тренер не мог контролировать ни его, ни прессу. Он молча смотрел, как СМИ писали сумасшедшие вещи, изображая его незрелым, высокомерным и хладнокровным.

Май Вэй Чжэ было все равно. Такие мелочи его не трогали.

Он не был осторожен со своим имиджем. Пока выигрывал медали, он был уверен, что будет героем для фанатов.

После трех дней непрерывной работы со СМИ они закончили все и отправились домой. Медиа-цирк закончился ночью, поэтому он сел на самолет ночью. Местные жители устроили праздничную вечеринку, на которую он не пришел. Он хотел домой!

Когда он вернулся, была уже полночь. Стоя на ступеньках перед домом, он взглянул на темный кирпичный дом. Но внутри был свет, говорящий ему, что кто-то ждал его возвращения.

Он открыл дверь, и, как и ожидал, свет на кухне все еще горел. Ли Юнсюань, одетая в рубашку и шорты, сидела за столом и что-то печатала. Эта дама работала серьезно. В эти дни о Май было много новостей. Ей приходилось не ложиться допоздна, чтобы закончить свою задачу.

- Ты вернулся!- Она услышала звук двери и ее лицо мгновенно загорелось. Оставив работу по архивированию, она встала, затем немного поколебалась, охваченная смущением. В ее глазах

была улыбка.

Май Вэй Чжэ не мог больше терпеть. Бросив дорожную сумку, он подошел к ней, поймал ее руки и наклонился, чтобы яростно поцеловать.

Добро пожаловать домой!

Он крепко обнял ее и глубоко поцеловал. Это было так, как если бы он зажег огонь между ними. Она взяла на себя инициативу и обняла его за шею, ее ладонь запуталась в его густых волосах. Его ладонь двигалась от подола ее футболки вверх, поглаживая нежную кожу обнаженной талии.

Она извивалась и уклонялась, терлась своим телом о его, и он не мог не стонать.

- Кха! - Злобный кашель прервал их горячие поцелуи.

Лицо Ли Юнсюань покраснело от смущения. Она оттолкнула его, но даже не могла поднять голову. Май Вэй Чжэ с досадой оглянулся.

Он увидел своего деда, стоящего на лестнице, и Анруна позади него. Четыре пары глаз смотрели на шоу перед ними.

<http://tl.rulate.ru/book/28742/1787234>